

Общественно-политические взгляды К.Н. Пасхалова

Мало кто в сегодняшней России слышал про этого правого деятеля. В ряду монархических публицистов, творивших на рубеже веков, его имя, как правило, упоминается рядом с именами С.Ф. Шарапова, А.Г. Щербатова, С.Н. Сыромятникова. Но если наследие этих деятелей в последнее время стало изучаться, то о Клавдии Никандровиче Пасхалове до сих пор нет ни одного специального исследования, за исключением двух небольших энциклопедических статей¹. Его работы ни разу не переиздавались после революции и неизвестны широкому читателю².

В советской историографии упоминания о Пасхалове можно встретить в трудах В.С. Дякина, А.Я. Авреха, Ю.Б. Соловьева. Его характеризуют как «одного из видных представителей черной сотни»³. А.Я. Аврех отмечал, что «Пасхалов для черносотенцев был примерно тем же, кем был князь П.А. Кропоткин для анархистов: патриархом и теоретиком одновременно»⁴.

В постсоветской историографии имя Пасхалова и его эпистолярное наследие были открыты Ю.И. Кирьяновым, опубликовавшим в 1993 и 1995 годах в историческом альманахе «Минувшее»⁵ и журнале «Источник»⁶ переписку Пасхалова с правыми деятелями. Однако, за последующее десятилетие никаких новых публикаций и работ на эту тему не появилось, хотя упоминания о Пасхалове можно встретить в исследованиях В.В. Кожинова⁷ и М.Н. Лукьянова⁸. Этот правый публицист отсутствует и в специальном труде, выпущенном ИРИ РАН⁹. Нет его персоналии и в самой обширной на сегодняшний день библиографии, посвященной русскому консерватизму¹⁰.

К.Н. Пасхалов родился в 1843 году в дворянской семье, жившей в Калужской губернии. Отец – боевой кавказский офицер; мать Анна Никаноровна Пасхалова (урожденная Золотаева) – поэтесса. Ее второй муж – писатель. Старший брат Клавдия – Виктор Никандрович был выпускником Московской и Парижской консерваторий, известным композитором, автором романсов, многие из которых были написаны на стихи, сочиненные матерью. Вячеслав Викторович Пасхалов (внук Анны Никаноровны) впоследствии тоже стал композитором, а его двоюродная сестра Анна Александровна Пасхалова-Чегодаева, скончавшаяся в 1944 году, была певицей и драматической актрисой. Другая двоюродная сестра Вячеслава Викторовича – Алевтина Михайловна Пасхалова, прославилась на подмостках русской оперы.

Испытавший влияние, несомненно, творчески одаренной семьи, Клавдий Пасхалов поначалу попытался найти себя на писательском поприще. В его художественных произведениях затрагивались вопросы землеустройства и крестьянского быта. Эта тема всегда была интересна Пасхалову, но ему не суждено было стать писателем. В 1875 году он поступил на службу в Министерство финансов и работал в особой канцелярии по кредитной части. В 1882 стал членом совета Крестьянского банка. Его жизненный путь – это путь не столько государственного чиновника, сколько публициста и активного общественного деятеля. Несмотря на преклонный возраст, Пасхалов был активным участником монархического движения начала XX века. Он являлся членом Русского Собрания, был членом «Кружка москвичей» и состоял почетным членом Русского монархического союза. Пасхалов также был избран почетным членом калужского отдела Союза Русского Народа. Он неоднократно выступал в роли организатора и участника монархических съездов. На Втором Всероссийском Съезде Русских Людей в Москве (апрель 1906) был председателем финансово-экономического отдела. Он был среди делегатов Третьего Всероссийского Съезда Русских Людей в Киеве в октябре 1906.

В 1908-14 гг. Пасхалов входил в состав редакционной комиссии многотомной «Книги русской скорби», издававшейся Русским Народным Союзом имени Михаила Архангела. 11 марта 1912 года он был принят Николаем II. Уходя от самодержца

Пасхалов, по его словам «чувствовал вовсе не счастье... а конечную безнадежность, как будто я покинул постель отчаянно и неизлечимо больного человека. Да оно так и есть И он, и все, что его окружает, болны недугом «русского» либерализма, который и приведет нас к гибели»¹¹. Отмечу, что относительно даты приема Пасхалова императором в историографии произошла путаница. В работе А.Я. Авреха описываются обстоятельства визита 11 марта 1912 года¹². В статьях Ю.И. Кирьянова и А.Д. Степанова указана другая дата – 11 марта 1913 года¹³. Эта дата приводится и в многотомном издании документов «Объединенное дворянство: Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ...»¹⁴. Письмо Пасхалова от 18 марта 1912 года Д.А. Хомякову свидетельствует, что встречу с императором нужно датировать 1912 годом. В более поздней публикации Ю.И. Кирьянова также указан 1912 год¹⁵.

С началом первой мировой войны Пасхалов стал активным борцом с «немецким засильем», был одним из инициаторов и активных участников Саратовского Совещания уполномоченных монархических организаций (27-29 августа 1915), на котором его избрали в состав делегации для Высочайшего приема. Однако в Петрограде представители совещания получили отказ в просьбе о встрече с царем, что произвело на Пасхалова удручающее впечатление. 15 декабря 1915 г. он жаловался А.А. Ширинскому-Шихматову: «...Царь, за права Которого мы распинаемся, очевидно, гневается на нас. Это ясно из отказа принять делегацию с Иконой и из молчания на нашу верноподданническую телеграмму. За что? Ведь в нашем выступлении не имели места никакие соображения личных выгод, и ничего, кроме оплевания, от печати и общества мы не получили»¹⁶.

В ноябре 1915 он принял участие в созванном сторонниками Н.Е. Маркова Совещании Монархистов («Петроградское совещание»), где выступал в прениях по вопросам борьбы с Прогрессивным блоком и немецким засильем, а также был избран членом Совета Монархических Съездов. Пасхалов участвовал в организации Нижегородского Всероссийского Совещания уполномоченных монархических организаций и правых деятелей в ноябре 1915 года, на котором преобладали «дубровинцы». Как патриарх правого движения он был избран председателем этого совещания и выступил с речью в начале его работы. По его инициативе и за его подписью Нижегородское совещание послало телеграммы председателям Государственного Совета (А.Н. Куломзину) и Государственной Думы (М.В. Родзянко) с протестом по поводу организации Прогрессивного блока. В конце заседаний по поручению Совещания Пасхалов послал письма председателю Совета Министров И.Л. Горемыкину и начальнику штаба Ставки генерал-адъютанту М.В. Алексееву с просьбой воздействовать на Одесского генерал-губернатора Эбелова, который притеснял Н.Н. Родзевича и Одесский Союз русских людей. На Нижегородском Совещании Пасхалов был также избран в состав Президиума Монархического движения. Пасхалов, подобно В.А. Грингмуту, с гордостью принимал наименование «черносотенцы» и 31 октября 1915 писал Н.А. Маклакову: «... может быть и лучше, если наш съезд окажется в полном смысле «черносотенным». Тем меньше будет поводов к разладу, который неизбежно происходил между корифеями монархического хора»¹⁷. 8 ноября в письме Н.Н. Родзевичу он повторил эту мысль: «...я не буду огорчен, если Нижегородское совещание окажется вполне черносотенным; может быть, даже лучше, — так мы действительно будем больше похожи на народное собрание»¹⁸. После того, как московские правые проигнорировали Совещание, Пасхалов так объяснил это Родзевичу: «Это не случайность, это вырождение правых в каких-то бесплодных ублюдков, боящихся прикосновения к «черносотенцам». Марков — интриган; Щегловитов выдохся, не зарядившись; Левашов — подставной человек, и даже с Дубровиным творится что-то неладное. Ширинский-Шихматов много говорит, но ничего не делает; Белецкий — утонул безвозвратно»¹⁹. Неудача в Нижнем Новгороде усугубила пессимизм Пасхалова, сокрушавшегося в письме к Маклакову от 25 декабря: «...нет решительно ни малейшего разумного основания ожидать... хоть малейшего просвета к лучшему»²⁰. Тем не менее, Пасхалов продолжал вести политическую деятельность; осенью 1916 участвовал в